

Фу Син только собирался пригласить Шэн Цинъюнь поужинать вместе в выходные, как вдруг на полуслове услышал короткий гудок.

Разговор прервался. Шэн Цинъюнь сама сбросила вызов? Фу Син нахмурился, в его взгляде промелькнула задумчивость.

Похоже, сегодня вечером он и правда перегнул палку. Ему нужно хорошенько загладить свою вину перед Шэн Цинъюнь.

Посмотрев некоторое время на экран телефона, Фу Син связался со своим помощником и поручил ему разузнать, не выставляют ли где-нибудь на аукционах розовые бриллианты, а если да — непременно выкупить.

— Господин Фу, какой бюджет? — спросил помощник.

Фу Син помедлил секунду:

— До десяти миллионов, решай сам.

Всего лишь сорванный ужин — тратить на это больше десяти миллионов было бы не слишком разумно.

Помощник работал весьма эффективно: просидев всю ночь над сводками аукционных домов, он выяснил, что в воскресенье днем на торгах, специализирующихся на драгоценных камнях, будут выставлены два розовых бриллианта: весом два и три десятых карата и два и девять десятых карата.

Помощник прикинул свой десятимиллионный бюджет и остановил выбор на камне поменьше, в два и три десятых карата. На таких профильных аукционах собираются все крупные ювелиры и ценители камней.

В окружении такого количества экспертов ухватить лот по стартовой цене крайне сложно, к тому же в любой момент может вмешаться какой-нибудь фанат розовых бриллиантов и взвинтить цену.

Три дня спустя помощник от имени Технологической компании Хэнфэн успешно прошел на аукцион. Там он обнаружил, что вместо двух заявленных бриллиантов остался только один. Ему пришлось потратить все десять миллионов, чтобы с трудом выкупить камень весом два и три десятых карата.

— Помню, три дня назад, когда публиковали список лотов, там было два розовых бриллианта. Почему сегодня выставили только один? — не удержался помощник, задав вопрос сотруднику аукциона во время оплаты и получения товара.

— О, вы об этом? Вчера продавец в последний момент отозвал лот. Говорят, встретил человека, с которым его связала судьба, и продал ему бриллиант по дешевке, — ответил сотрудник. Он отвечал уже в третий раз за день, поэтому звучал очень буднично.

— По дешевке — это за пять миллионов, — добавил сотрудник. — Других подробностей мы не разглашаем, это конфиденциальность клиента.

Помощник молча проглотил все вопросы, которые вертелись у него на языке, чувствуя, как сердце обливается кровью.

Что же это за счастливчик такой, которому удалось забрать розовый бриллиант в два и девять десятых карата всего за пять миллионов? Это же почти подарок! И это при том, что камень в два и три десятых карата обошелся ему в десять миллионов, что уж говорить о более крупном экземпляре!

Забрав бриллиант, помощник бережно уложил его в кейс с кодовым замком и в кратчайшие сроки доставил Фу Сину.

— Ровно десять миллионов? — услышав цену, Фу Син вдруг почувствовал, что бриллиант в его руках потерял былой блеск. — Почему так дорого? Кто-то специально набивал цену?

Помощник покачал головой, объяснив, что просто была высокая конкуренция:

— На этот раз на аукцион многие пришли именно ради розовых бриллиантов. Поскольку крупный камень сняли с торгов, все накинулись на этот.

Фу Син кивнул. Если цену не задирали специально, то такую сумму он еще готов принять.

Пока Фу Син размышлял, не отправить ли подарок прямо сейчас, Му Бай уже успешно договорилась с Шэн Цинъюнь о встрече. Они вместе ужинали в музыкальном ресторане.

— Я не такая уж привереда. Лишь бы еда была вкусной, а где именно ужинать — для меня не имеет значения, — Шэн Цинъюнь закрыла меню и произнесла это небрежным тоном.

Самое дешевое блюдо здесь стоило трехзначную сумму. Если Му Бай оплатит этот ужин, ей, наверное, придется выложить всю свою месячную зарплату?

— Хорошо, я запомнила, — кивнула Му Бай, а затем спросила: — Тебя нужно подвезти до дома?

— Нет... — Шэн Цинъюнь по привычке хотела отказаться, но, вспомнив про ароматный мешочек у себя на прикроватной тумбочке, изменила решение: — Если у тебя есть время, то буду признательна.

— Ты неплохо водишь, машина идет очень плавно, — добавила Шэн Цинъюнь. — Почти как у моего личного водителя.

— Благодарю за комплимент, — Му Бай осталась довольна. Раз уж можно подвезти ее до дома, с подарком можно не спешить.

В ресторане царил приятная атмосфера. На рояле играл молодой иностранец с золотистыми волосами. Отыграв три композиции, он встал.

— Дамы и господа, сегодня вечером ресторан проводит особую акцию: тот, кто выйдет на сцену и исполнит одну из прозвучавших сегодня мелодий, получит ужин за счет заведения, — сказал блондин. По-китайски он говорил четко, но интонации были слегка непривычными.

— Всего три места. Кто первым решится, тот и выбирает мелодию, — добавил он. — Повторяться нельзя.

Ужин за счет заведения? Движения Шэн Цинъюнь замедлились. Вспомнив цены в меню, она почувствовала легкий азарт.

Но ведь это Му Бай пригласила её. Если она выйдет на сцену ради бесплатного ужина, не подумает ли та, что Шэн Цинъюнь смотрит на неё свысока?

Шэн Цинъюнь засомневалась, её брови слегка нахмурились, и она погрузилась в раздумья, сжимая в руке ложку.

Перспектива бесплатного ужина была заманчивой. Вскоре после объявления блондина кто-то вышел вперед и начал играть.

Те, кто решался выйти на сцену, обладали навыками: через пять минут игры стало ясно, что по мастерству они ничем не уступают исполнителю.

— Осталось два места, — сказал блондин, аплодируя.

— Я попробую! — встал совсем молодой парень. Получив ободряющий взгляд от своей девушки, он выбрал самую простую мелодию.

— Как романтично, — заметила Му Бай. — Уверена, после такого опыта их отношения станут только крепче.

— Правда? — Шэн Цинъюнь отложила ложку и спросила как бы невзначай: — Если он выходит на сцену только ради бесплатного ужина, не покажется ли его девушке, что он слишком прижимист?

— Почему ты так думаешь? — Му Бай склонила голову, в её глазах читалось недоумение. — Это же способ показать таланты своей девушке, заодно сэкономив немного денег. Эти средства можно потратить на подарок для неё — сплошная выгода.

Шэн Цинъюнь медленно кивнула. Мысль, которую она только что отбросила, снова всплыла на поверхность.

Игра юноши для профессионала была не без изъянов, но в целом — очень достойно и приятно для слуха.

— Осталось последнее место. Кто-нибудь еще желает выступить? — спросил блондин. Увидев, что никто не откликается, он не удивился.

Из трех мелодий две были обычными, а одна — сложной. Простые уже разобрали, осталась самая трудная. Для неё требовались годы практики, без которых и половины не сыграешь.

— Я попробую, — когда блондин уже собирался закрыть акцию, Шэн Цинъюнь встала. Поправляя подол платья, она направилась к роялю, даже не взглянув на Му Бай.

Шэн Цинъюнь сделала это не для того, чтобы проигнорировать спутницу, а потому что боялась: если посмотрит на неё, решимость улетучится.

Му Бай была удивлена, увидев, что Шэн Цинъюнь сама вышла на сцену. Она не ожидала, что такая барышня, как Шэн Цинъюнь, решит играть на пианино на публике ради бесплатного счета.

— О, последняя участница — прекрасная дама! Кажется, нас ждет пир для глаз и ушей, — блондин захлопал в ладоши и протянул ей ноты.

Шэн Цинъюнь взглянула на них, убедилась, что знает произведение, и с уверенностью вернула

ноты музыканту. Под его удивленным взглядом она села за инструмент и закрыла глаза.

Как старшая дочь семьи Шэн, она не была невеждой — её художественное образование было на высочайшем уровне. На фортепиано она играла с детского сада, то есть имела за плечами двадцать лет практики.

Шэн Цинъюнь играла с закрытыми глазами. Как только раздался первый аккорд, она погрузилась в мир музыки. Её игра была невероятно плавной, а движения — безупречными, словно бегущая вода.

Вся душа Му Бай была прикована к Шэн Цинъюнь. Она видела только её, а все остальные люди вокруг словно растворились в пустоте.

Её Цинцин должна сиять на сцене, вызывая у всех восхищение и зависть.

Когда мелодия стихла, Шэн Цинъюнь сорвала овации, которые длились дольше, чем у предыдущих участников. Особенно старался блондин — он хлопал так сильно, что ладони покраснели.

— Это потрясающе! Прекрасная леди, вы профессиональная пианистка? — глаза блондина светились обожанием. — Ваше исполнение было просто безупречным!

— Ничего особенного, просто хорошо знакома с этим произведением, — Шэн Цинъюнь чуть приподняла подбородок, уголки её губ поползли вверх — было видно, что похвала ей пришлась по душе.

— Прекрасная леди, могу ли я иметь честь получить ваш контакт? — спросил блондин, чувствуя, что встретил свою богиню.

— Нет, квалифицированный персонал не должен просить контакты клиентов, — неизвестно откуда подошла Му Бай и ответила за Шэн Цинъюнь.

Блондин покраснел, поклонился и извинился:

— Прошу прощения, прекрасные дамы. Ваш ужин сегодня за счет заведения. Мне очень жаль за мою бестактность.

Му Бай кивнула и, взяв Шэн Цинъюнь за руку, великодушно ответила:

— Ничего страшного. Вы просто были очарованы талантом моей подруги, это вполне естественно.

Шэн Цинъюнь была удивлена появлением Му Бай. Не зная, что и думать, она позволила той держать себя за руку, пока они не вернулись за столик.

— Как я сыграла? — спросила Шэн Цинъюнь, наматывая прядь волос на палец, чтобы скрыть волнение.

Му Бай улыбнулась:

— Хотя я и не училась музыке, но моё сердце говорит мне, что оно в восторге от услышанного. Если можно, я бы послушала еще.

— Это несложно. Я занимаюсь каждый день, могу записать и прислать тебе, — небрежно бросила Шэн Цинъюнь, но в душе почувствовала облегчение и перестала теребить волосы.

Чтобы выступление окупилось сполна, Шэн Цинъюнь подозвала официанта и заказала блюда, которые до этого не могла позволить себе из-за цены.

— За это тоже не нужно платить? — уточнила она.

— Разумеется, сколько бы вы ни заказали, всё за счет заведения, — улыбнулся официант. Исполнение Шэн Цинъюнь уже многие сняли на видео, и если выложить это в сеть, ресторан ждет успех.

В такой ситуации официант был уверен, что хозяин не будет против, даже если она закажет десяток блюд.

Шэн Цинъюнь кивнула, выбрала два блюда и вернула меню. Ей не так важно было поесть, просто раз уж выпала такая возможность, нужно было использовать её по максимуму.

Му Бай наблюдала за ней, а когда принесли еду, тихо сказала:

— Выходит, и этот ужин ты оплатила. В следующий раз, пожалуйста, позволь мне взять счет на себя.

— Хорошо, в следующий раз место выбираю я, а ты платишь, — кивнула Шэн Цинъюнь.

Му Бай улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы:

— Договорились.

Новая машина Му Бай была свежей моделью массового сегмента: серебристо-белая, ничем не примечательная, с упором на безопасность и плавность хода.

— После повышения зарплата выросла? — Шэн Цинъюнь открыла дверь, села на пассажирское сиденье и, отрегулировав его, привычно пристегнулась.

— Сейчас чуть больше двадцати тысяч, — Му Бай завела мотор и наполовину опустила стекло, чтобы внутрь ворвался прохладный осенний ветер.

Шэн Цинъюнь кивнула. Для обычного человека это неплохая зарплата. В такие дорогие рестораны, как сегодня, можно выбираться раз в месяц.

Её мысли начали блуждать, но, придя в себя, она удивилась.

О чем это она? Какая ей разница, сколько зарабатывает Му Бай? Если бы не она, Му Бай точно не пошла бы в такое дорогое место, к чему лишние беспокойства?

Надо признать, Му Бай водила отлично. Первые десять минут Шэн Цинъюнь еще смотрела на дорогу и пейзажи, но на одиннадцатой минуте так уютно устроилась на подушке, что вскоре уснула.

Му Бай подняла стекло, оставив лишь узкую щелку.

Через полчаса она подъехала к вилле Шэн Цинъюнь и мастерски припарковалась.

— Приехали? — Шэн Цинъинь сонно открыла глаза, узнала дом и потерла веки.

— Да, приехали, — Му Бай действовала быстро: отстегнула ремень, вышла из машины и, обойдя её, открыла дверь пассажиру.

Шэн Цинъинь вышла, разминая шею. Благодаря подушке она не чувствовала никакого дискомфорта.

— Спасибо, что подвезла, — сказала она.

— Это мне стоит сказать спасибо, что покормила, — Му Бай едва заметно пошевелила пальцами. Ей хотелось помочь размять шею, но она боялась, что такое действие заставит Шэн Цинъинь снова насторожиться, поэтому решила не торопиться.

Поколебавшись, Шэн Цинъинь всё же спросила:

— Зайдешь выпить воды?

— С удовольствием, — улыбнулась Му Бай.

В прошлый раз Му Бай пришлось притвориться, что она помогает пьяной Шэн Цинъинь, чтобы попасть внутрь. Сейчас всё было иначе: Шэн Цинъинь сама пригласила её — это был настоящий прогресс.

— Хочешь сок или газировку? — Шэн Цинъинь сказала про воду, но не могла же она, как в прошлый раз, отделаться стаканом воды.

— Сок, — ответила Му Бай.

Шэн Цинъинь кивнула, достала из холодильника бутылку свежавыжатого сока, налила в бокал и принесла гостю.

— Свежий яблочный сок, — она протянула бокал Му Бай.

— Спасибо, — Му Бай отпила глоток. — Очень вкусно.

Они сели на диван, и воцарилась тишина.

Шэн Цинъинь было неловко, она крутила бокал в руках, раздумывая, как начать разговор.

— Шэн Цинъинь, — произнесла Му Бай.

— Му Бай, — одновременно отозвалась та.

— Начинай ты, — улыбнулись они друг другу.

— Давай я, — Шэн Цинъинь не сдержала смеха, не ожидала, что у них такое взаимопонимание.
— У меня сегодня отличное настроение, хочешь послушать, как я играю, прежде чем уйдешь?

Му Бай подняла телефон:

— Можно я запишу на видео?

Шэн Цинъинь немного подумала и кивнула. За ужином она сама обещала что-нибудь записать

для неё, так что теперь пришла очередь выполнить обещание.

Открыв крышку рояля, она почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Даже когда она играла перед толпой, дыхание не сбивалось, а сейчас, перед единственным слушателем — Му Бай, — она вдруг занервничала.

— У тебя... есть любимые произведения? — спросила Шэн Цинъюнь, облизнув губы.

Му Бай подумала секунду:

— «Шепот осени». Подойдет?

— Да, — Шэн Цинъюнь выдохнула. Это известная мелодия, она не слишком сложная, главное — передать чувства.

Как обычно, она не стала смотреть в ноты, глубоко вдохнула и опустила пальцы на клавиши.

Белые и черные клавиши замелькали под её изящными пальцами, и прекрасная мелодия заполнила комнату.

Му Бай затаила дыхание. Она стояла в углу, уверенно держа телефон, чтобы запечатлеть этот прекрасный момент без потерь.

Руки у Му Бай были очень устойчивыми, она могла долго держать их на весу, не шелохнувшись. Она была уверена в своем мастерстве съемки, поэтому не смотрела на экран, а не сводила глаз с Шэн Цинъюнь.

В отличие от ресторана, сейчас они были совсем рядом. И прекрасная девушка, и чудесная музыка принадлежали только ей одной, что приносило Му Бай невиданное удовлетворение.

Если бы в магазине системы был «остановитель времени», она бы навсегда замерла в этом мгновении, чтобы Шэн Цинъюнь принадлежала только ей.

— Очень красиво, — после окончания игры Му Бай тут же сделала резервную копию видео и начала аплодировать.

— Обычное дело, эта пьеса довольно простая, — скромно ответила Шэн Цинъюнь, но её глаза сияли от радости.

Эта мелодия еще больше сблизила их. Му Бай нашла тему, интересную Шэн Цинъюнь, и, прикинувшись профаном, начала задавать вопросы о музыке.

Шэн Цинъюнь легко отвечала, и, видя восхищение в глазах Му Бай, улыбалась всё шире.

Они проговорили до десяти часов, после чего Му Бай собралась уходить.

— Будь осторожна в дороге, — вспомнив наставления Му Бай, добавила Шэн Цинъюнь: — Как доедешь, напиши мне.

Му Бай кивнула. Перед тем как выйти, она достала из кармана простой подарочный футляр.

— Это небольшой подарок для тебя. Спасибо, что всегда мне помогаешь, — Му Бай взяла Шэн Цинъюнь за руку и вложила футляр ей в ладонь. — Я получила эту вещь случайно, надеюсь,

тебе понравится.

— Что там? — Шэн Цинъюнь опустила взгляд на подарок.

— Думаю, тебе понравится, — улыбнулась Му Бай. — Можешь открыть его через десять минут?

Шэн Цинъюнь приподняла бровь, встретила с ожидающим взглядом Му Бай и кивнула.

Попрощавшись, Му Бай села в машину, в зеркало заднего вида еще раз взглянула на стоящую у дверей Шэн Цинъюнь и поехала прочь.

<http://bllate.org/book/21584/2224307>